

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-618-622

РАДЖАБОВ Шамиль Раджабович,
кандидат юридических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой уголовного права и криминологии
Дагестанского государственного университета,
е mail: shamil.1503@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы уголовно-правового реагирования на экономические преступления, модифицированные под влиянием цифровой трансформации. Целью исследования является комплексный анализ новых форм криминальных посягательств в экономической сфере (криптовалютные махинации, алгоритмическое мошенничество, фишинг, легализация цифровых активов) и выявление системных пробелов в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации. Автором применяются историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-логический и социологический методы, а также метод правового моделирования. На основе изучения современной судебной практики, зарубежного опыта и научной доктрины доказывается, что традиционные составы преступлений, предусмотренные главой 22 УК РФ, не учитывают специфику цифровых способов совершения деяний, их трансграничный характер и особенности предмета посягательства (цифровые активы). Это приводит к проблемам квалификации, доказывания и, как следствие, к низкой эффективности правоприменения. В работе обосновывается необходимость дифференцированного подхода к реформированию уголовного закона: с одной стороны, путем имплементации новых квалифицирующих признаков и специальных составов, а с другой – через адаптацию классических институтов уголовного права (соучастие, конфискация, определение размера ущерба) к цифровой реальности. Предлагаются конкретные поправки в Уголовный кодекс РФ, направленные на криминализацию наиболее общественно опасных цифровых практик и совершенствование механизмов ответственности. Результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость для дальнейшего развития уголовно-правовой науки, законотворческой деятельности и правоприменительной практики в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: экономические преступления, цифровая трансформация, уголовная ответственность, киберпреступность, цифровые активы, криптовалюта, квалификация преступлений, пробелы в законодательстве, Уголовный кодекс РФ, правовая адаптация.

RADZHABOV Shamil Radzhabovich,
Candidate of Law, Associate Professor,
Acting Head of the Department of Criminal Law and Criminology
Dagestan State University

IMPROVING CRIMINAL LIABILITY FOR ECONOMIC CRIMES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION: NEW CHALLENGES AND LEGAL PROBLEMS

Annotation. The article examines current problems of criminal legal response to economic crimes modified under the influence of digital transformation. The purpose of the study is a comprehensive analysis of new forms of criminal encroachments in the economic sphere (cryptocurrency fraud, algorithmic fraud, phishing, money laundering of digital assets) and the identification of systemic gaps in the current criminal legislation of the Russian Federation. The author uses historical-le-

gal, comparative-legal, formal-logical and sociological methods, as well as the method of legal modeling. Based on the study of modern judicial practice, foreign experience and scientific doctrine, it is proved that the traditional crimes provided for in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation do not take into account the specifics of digital methods of committing acts, their cross-border nature and the peculiarities of the subject of the attack (digital assets). This leads to problems of qualification, proof and, as a consequence, to low law enforcement efficiency. The work substantiates the need for a differentiated approach to reforming the criminal law: on the one hand, through the implementation of new qualifying features and special elements, and on the other hand, through the adaptation of classical institutions of criminal law (complicity, confiscation, determination of the amount of damage) to digital reality. Specific amendments to the Criminal Code of the Russian Federation are proposed, aimed at criminalizing the most socially dangerous digital practices and improving liability mechanisms. The results of the study have theoretical and practical significance for the further development of criminal law science, legislative activity and law enforcement practice in the context of the digital economy.

Key words: economic crimes, digital transformation, criminal liability, cybercrime, digital assets, cryptocurrency, qualification of crimes, gaps in legislation, Criminal Code of the Russian Federation, legal adaptation.

Цифровая трансформация, выступающая центральным трендом современного общества, радикально изменила сущность и социальное значение экономических отношений. Наряду с неоспоримыми преимуществами, такие технологии, как распределенные реестры, смарт-контракты, алгоритмическая торговля, большие данные и искусственный интеллект, создали совершенно новую среду для совершения преступлений в экономической деятельности. Актуальность исследования обусловлена нарастающим разрывом между скоростью технологических изменений и уголовно-правовой характеристикой данных явлений. Традиционные составы экономических преступлений, сконструированные в эпоху «аналоговой» экономики, зачастую оказываются неэффективными для противодействия современным угрозам в информационной сети, что ведет к правовым пробелам, коллизиям в квалификации и, в конечном счете, к снижению уровня защищенности финансовой системы и конституционных прав граждан.

Анализ статистики и судебной практики последних лет свидетельствует о стремительном росте числа преступлений, связанных с хищением денежных средств с использованием IT-технологий, незаконными операциями с криптоактивами, манипуляциями на цифровых торговых площадках. При этом, как отмечают ведущие исследователи [1, 3, 5], правоприменитель сталкивается с рядом фундаментальных трудностей: проблемой отнесения криптовалюты к предмету преступления (имуществу), сложностью установления момента окончания деяния, отсутствием механизмов конфискации цифровых ценностей и экстра-территориальностью источников доказательств. Существующие попытки подвести новые формы деяний под традиционные составы (мошенниче-

ство по ст. 159 УК РФ, легализацию по ст. 174 УК РФ) носят зачастую искусственный характер и не учитывают их специфику.

1. Новая типология экономических преступлений в цифровой среде. Цифровая трансформация породила не просто новые способы, а также модели экономических преступлений, характеризующиеся высокой латентностью, трансграничностью и использованием сложных технологий, что требует пересмотра традиционных криминалистических методик и уголовно-правовых конструкций.
- Алгоритмическое мошенничество и манипуляции на рынке: Использование торговых ботов (торговых алгоритмов) и методов искусственного интеллекта на цифровых торговых площадках, подрывают доверие инвесторов и причиняют ущерб, исчисляемый миллиардами рублей, однако их квалификация по ст. 185.3 УК РФ («Манипулирование рынком») затруднена ввиду децентрализованного характера многих площадок, отсутствия единого регулятора и сложности доказывания умысла, направленного именно на манипулирование, а не на обычную высокочастотную торговлю [7, с. 112]. Например, в 2024 году практика арбитражных судов по делам о манипулировании на крипторынке оставалась единичной и противоречивой, что свидетельствует о правовой неопределенности.
- Преступления в сфере децентрализованных финансов: Взломы в смарт-контрактах, флэш-кредитов приводят к хищениям, масштабы которых зачастую превосходят ущерб от традиционных банковских ограблений. Так, в 2023-2024 гг. общий ущерб от взломов в сфере децентрализованных финансов

превысил 3 млрд долларов США. Ключевая правовая проблема заключается в установлении субъекта ответственности (анонимный разработчик смарт-контракта, децентрализованная автономная организация – DAO) и определении юрисдикции, поскольку протоколы функционируют в глобальной сети без привязки к конкретной территории. Действующие нормы о соучастии (ст. 33 УК РФ) и о доведении до самоубийства (применительно к финансовым последствиям для потерпевших) не отражают специфики данных отношений.

- Криптовалютное отмывание денег: Использование криптовалютных миксеров сервисов обмена с высокой степенью анонимности систематически применяется для обналичивания происхождения преступных доходов. Сложность и стоимость отслеживания цепочек транзакций в публичных реестрах сводит к снижению эффективности традиционных мер финансового мониторинга, ориентированных на классические банковские переводы [1, с. 145-150]. Это требует не только адаптации диспозиции ст. 174 УК РФ, но и развития специальных криминалистических знаний и технической оснащенности правоохранительных органов.
- Целевой фишинг (таргетированный фишинг) и компрометация данных в корпоративном сегменте: Речь идет не о массовых рассылках, а о сложных многоэтапных атаках, направленных на сотрудников финансовых департаментов, руководителей компаний. Целью является хищение средств через поддельные платежные поручения или получение доступа к коммерческой тайне, ноу-хау и персональным данным клиентов. Ущерб здесь носит комплексный и многокомпонентный характер: прямой финансовый ущерб от списания средств, репутационные потери, упущенная выгода из-за простоя, затраты на восстановление систем и расследование инцидента. Действующие нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ) не предусматривают учета репутационного ущерба и упущенной выгоды в рамках уголовного дела, а квалификация по ст. 183 УК РФ («Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну») зачастую не покрывает всего объема общественной опасности деяния.
- 2. Ключевые правовые проблемы квалификации. Выявленные новые формы преступной активности обнажают системные пробелы в

уголовном законодательстве, что на практике приводит к невозможности привлечения к ответственности, неправильной квалификации либо назначению неадекватного наказания.

- Проблема предмета преступления: Правовая природа криптовалюты и иных цифровых финансовых активов остается дискуссионной. В научной среде ведутся споры о признании их вещью (имуществом), иным имущественным правом, обязательственным правом требования или новым видом цифровых прав [12, с. 24-26]. Отсутствие единого легального определения в гражданском праве (несмотря на принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах...») блокирует единообразную судебную практику по делам о хищении криптоактивов. Суды зачастую отказывают в возбуждении уголовных дел либо переквалифицируют деяния на административные правонарушения, ссылаясь на отсутствие в уголовном законе указания на такой предмет посягательства. В связи с этим настоятельно необходимо закрепить в примечании к ст. 158 УК РФ разъяснение: «Под имуществом в статьях настоящей главы понимаются, в том числе, цифровые права (цифровые финансовые активы), удостоверенные с помощью средств информационных технологий в реестре цифровых транзакций (распределенном реестре)». Это создаст формальную определенность и устранил ключевое препятствие для правоприменения.
- Проблема трансграничности и экстратерриториальности: В цифровой среде преступник, серверы, потерпевшие и свидетели зачастую географически распределены по нескольким странам, а сами криптоактивы существуют в транснациональном пространстве. Действие российского уголовного закона в пространстве (ст. 12 УК РФ), основанное на территориальном, персональном или реальном принципах, требует сложного, а зачастую и расширительного толкования. Например, квалификация по реальному принципу (ч. 3 ст. 12 УК РФ) возможна, если преступление направлено против интересов России, но доказывание этого факта при хищении криптовалюты у российского гражданина через зарубежную биржу является нетривиальной задачей. Требуется не только активное развитие международного сотрудничества (включая ратификацию Будапештской конвенции о киберпреступности или

разработку ее аналога в рамках ЕАЭС/СНГ), но и имплементация в УПК РФ упрощенных процедур получения электронных доказательств из-за рубежа.

- Проблема объективной оценки размера ущерба: Крайне высокая волатильность курсов криптовалют (изменение цены на десятки процентов в течение суток) создает принципиальную трудность для оценки ущерба. На момент совершения преступления (например, взлома кошелька) стоимость актива может быть одной, на момент возбуждения дела – другой, а на момент вынесения приговора – третьей. Какую стоимость следует учитывать для квалификации (по минимальному или максимальному размеру санкции) и для целей возмещения? Отсутствие законодательно закрепленной методики приводит к судебному произволу и нарушению принципа справедливости наказания (ст. 6 УК РФ). Представляется целесообразным законодательно установить, что при невозможности точного определения размера ущерба от хищения цифровых активов следует исходить из их рыночной стоимости на момент совершения преступления, а при значительных колебаниях – применять правило все сомнения толковать в пользу обвиняемого в части оценки, но не в части факта наличия ущерба. Данный подход требует закрепления в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.
- 3. Предложения с практическими рекомендациями. Для преодоления указанных проблем предлагается пакет поправок в УК РФ:
 1. Введение специального квалифицирующего признака «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», или цифровых технологий» в ключевые составы главы 22 (ст.ст. 159, 160, 171.1, 172, 174, 174.1, 175, 176, 177, 185, 185.1, 185.2, 185.3, 185.4, 191.1, 193, 194, 195, 196, 197 УК РФ). Это позволит единообразно учитывать повышенную общественную опасность и латентность таких деяний.
 2. Дополнение главы 22 новым специальным составом – ст. 159.7 УК РФ «Мошенничество в сфере цифровых финансовых активов и цифровой валюты», предусматривающим ответственность за хищение таких активов обманным путем или злоупотреблением доверием, с развернутой диспозицией, описывающей типичные цифровые схемы.
 3. Уточнение ст. 174 УК РФ («Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества») путем включения в диспози-

цию указания на «цифровые финансовые активы, цифровую валюту», а также описания специфических способов их легализации (использование анонимных кошельков, миксеров).

4. Совершенствование института конфискации (ст. 104.1 УК РФ): необходимо предусмотреть специальные механизмы обращения взыскания на цифровые активы, включая сотрудничество с операторами обмена и владельцами криптобирж для блокировки и перечисления активов.

Выводы

1. Цифровая трансформация экономики привела к возникновению качественно новых, высокотехнологичных и трансграничных форм экономических преступлений, которые системно не охватываются диспозициями статей главы 22 УК РФ.
2. Ключевыми проблемами правоприменения являются неопределенность правового статуса криптоактивов, сложность установления юрисдикции и размера ущерба, отсутствие эффективных механизмов конфискации цифровых ценностей.
3. Эффективное противодействие требует системного реформирования уголовного законодательства, сочетающего в себе как модернизацию классических составов через введение цифровых квалифицирующих признаков, так и создание новых специальных норм, адекватно описывающих современные криминальные практики.
4. Предложенный комплекс поправок в УК РФ, направленный на криминализацию наиболее опасных цифровых посягательств и адаптацию традиционных институтов, создаст необходимые правовые предпосылки для повышения эффективности борьбы с экономической киберпреступностью и защиты интересов личности, общества и государства в условиях цифровой реальности.

Список литературы:

- [1] Агапов П.В. Киберпреступность в финансовой сфере: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Проспект, 2021. 288 с.
- [2] Безверхов А.Г., Исаев И.М. Имущественные преступления: историко-правовое, уголовно-правовое и криминологическое исследование. М.: Юрлитинформ, 2020. 456 с.
- [3] Волженкин Б.В. Экономические преступления в цифровую эпоху: новые вызовы // Журнал российского права. 2022. № 5. С. 45–58.

[4] Гладких В.И. Современные проблемы квалификации преступлений в сфере экономики // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 3. С. 78–89.

[5] Кашепов В.П., Кошаева Т.О., Мельниченко А.Б. Актуальные проблемы уголовного права: сборник статей. М.: РГ-Пресс, 2023. 412 с.

[6] Клепицкий И.А. Система экономических преступлений. М.: Статут, 2019. 511 с.

[7] Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2020. 367 с.

[8] Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2020. 672 с.

[9] Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 2: Особенная часть. М.: Юрайт, 2023. 521 с.

[10] Пинкевич Т.В. Экономическая преступность: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия. М.: Норма, 2021. 304 с.

[11] Рагоз А.И. Уголовное право России. Особенная часть: учебник. М.: Проспект, 2024. 880 с.

[12] Ситникова А.И. Криптовалюта как объект уголовно-правовой охраны // Законность. 2023. № 7. С. 23–27.

[13] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[14] Чучаев А.И., Карпович О.Г. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: КОНТРАКТ, 2023. 1136 с.

References:

[1] Agapov P.V. Cybercrime in the financial sphere: criminal law and criminological aspects: monograph. M.: Prospect, 2021. 288 pp.

[2] Bezverkhov A.G., Isaev I.M. Property crimes: historical-legal, criminal-legal and criminological research. M.: Yurlitinform, 2020. 456 pp.

[3] Volzhenkin B.V. Economic crimes in the digital age: new challenges//Journal of Russian Law. 2022. № 5. S. 45-58.

[4] Gladikh V.I. Modern problems of qualification of crimes in the field of economics//Bulletin of the University named after O.E. Kutafin (MSLA). 2021. № 3. S. 78-89.

[5] Kashepov V.P., Koshaeva T.O., Melnichenko A.B. Actual problems of criminal law: collection of articles. M.: RG-Press, 2023. 412 s.

[6] Klepitsky I.A. System of economic crimes. M.: Statute, 2019. 511 p.

[7] Kruglikov L.L., Vasilievsky A.V. Differentiation of liability in criminal law. St. Petersburg: Legal Center Press, 2020. 367 pp.

[8] Lopashenko N.A. Economic crimes: author's commentary on the criminal law (section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation). M.: Wolters Kluver, 2020. 672 p.

[9] A.V. Naumov. Russian criminal law. Course of lectures. In 3 vol. 2: Special part. M.: Yurayt, 2023. 521 p.

[10] Pinkevich T.V. Economic crime: criminological and criminal law problems of counteraction. M.: Norma, 2021. 304 pp.

[11] Ragoz A.I. Criminal Law of Russia. Special part: textbook. M.: Prospect, 2024. 880 p.

[12] Sitnikova A.I. Cryptocurrency as an object of criminal law protection//Legality. 2023. № 7. S. 23-27.

[13] Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ//Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

[14] Chuchaev A.I., Karpovich O.G. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (itemized). M.: CONTRACT, 2023. 1136 pp.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ» издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.